

“Итак...” Гарри поднял палец к подбородку, пытаясь осмыслить то, что сказала Лили, “когда ты это сделала, тебе и папе было приятно, так что, даже если это не нужно было говорить, ты все равно хотел это сделать?”

“Да, именно так”, - радостно подтвердила Лили. Может быть, это не должно было быть так затянато, как она думала. “Теперь мне придется попросить вас обоих сделать вещи, которые поначалу могут показаться немного странными, но поверьте мне, хорошо? Это все для укрепления подопечных и наших семейных уз. Хорошо?”

Гарри и Далия кивнули. Типично доверчивые маленькие дети, предположила Лили. “Хорошо, Гарри, Далия, мне нужно, чтобы вы оба сняли одежду и оставили ее у кровати. Вы достаточно взрослые, чтобы сами знать, как правильно это сделать, верно?” Затем она поймала обеспокоенные взгляды, которые теперь вспыхнули на двух детях. “Не волнуйся, это было то, что мы с твоим отцом сделали. Я знаю, что делаю”.

После паузы Гарри и Далия, очевидно, решили довериться своему единственному родителю и поэтому начали раздеваться. Заботясь о том, чтобы разделить их на стопки, чтобы они могли забрать их позже, Лили ждала, ей нужно было только напомнить Гарри, чтобы он снял очки, прежде чем он начал снимать джемпер, пока, наконец, и ее сын, и дочь не оказались полностью и совершенно голыми.

Лили оценила их обоих. Гарри, тощий, почти полностью лишенный мышц, и на его голове не было ни единого волоска, его молодость придавала ему почти женственный вид. Далия была его противоположностью и в то же время равной, абсолютно плоскогрудой, обе такие юные и детские, чего-то ждущие, но, казалось бы, с одинаковым обеспокоенным выражением на лице - обеспокоенные тем, что может произойти дальше.

Внезапно Лили поняла, что близнецам, вероятно, будет спокойнее, если она присоединится к ним, просто чтобы им обоим не приходилось чувствовать себя неловко вместе. “Подождите минутку, вы двое, я полагаю, мне следует упростить ситуацию”, - сказала она и тут же тоже начала раздеваться. Она чувствовала, что Гарри и Далия оба смотрят на нее с восхищением, что заставило бы Лили проклясть их, если бы рядом с ее детьми был какой-нибудь вуайерист, но она отбросила эти мысли, сбрасывая одежду, пока, наконец, ее полностью развитые женские формы не были видны.

Лили не могла быть более непохожей: все изменения, которые происходят с взрослением женщины, были полностью продемонстрированы: ее упругие груди, круглые и полные, широкие бедра и стройный зад, а чуть ниже - небольшой пучок волос над ее обнаженной женственностью. Именно тогда Лили заметила, что Гарри, в частности, повернулся, чтобы посмотреть на Далию, затем снова на свою маму, как будто пытаясь понять огромную разницу между ней и неразвитым телом его сестры.

Затем Лили пришло в голову, что тот факт, что дети разного пола, может сделать ситуацию немного запутанной. Разные тела, разные вещи, которые нужно объяснять. И поэтому, решив заняться делами по очереди, она повернулась к Гарри.

“Хорошо, Гарри, есть кое-что, что тебе нужно знать, прежде чем мы начнем”, - Лили опустила на колени у ног Гарри, свисающих с кровати. “Ты знаешь ... это?” спросила она, положив палец прямо на кончик крошечного пениса своего сына. Прикосновение заставило Гарри слегка подпрыгнуть, но он кивнул. “Моя пи-пи?”

“Да”. Лили предположила, что на данный момент этого имени будет достаточно. “Итак, вы,

возможно, заметили, во время принятия ванны? У Далии нет такого, как у тебя, и у меня тоже. ” Гарри снова кивнул. “У мальчиков разные тела, чем у девочек, и поэтому я не могу показать вам обоим, как вы должны напоминать вам о нашей любви одинаково. Далия, я покажу Гарри, а потом.....Я покажу тебе следующее. Хорошо?”

“Хорошо,” медленно сказала Далия. “Но что ты собираешься делать?”

“Есть несколько способов показать свою любовь, одновременно чувствуя их любовь, но сейчас давайте начнем медленно. Гарри, я начну с того, что покажу тебе, как я могу показать свою любовь, хорошо? Тебе не нужно ничего делать, кроме как расслабиться.

Затем Лили сомкнула пальцы вокруг мягкого, крошечного члена своего сына, ощущая плоть на ладони, знакомясь с этим ощущением, прежде чем, наконец, медленно двигать рукой вверх и вниз. Вверх и вниз.

Точно так же, как это нравилось Джеймсу.

"Нет", - упрекнула себя Лили. Это о них самих. Они должны быть теми, кто получает от этого удовольствие. Гарри должен чувствовать себя здесь хорошо.

Сначала казалось, что ничего не происходит, но через несколько мгновений Лили заметила, что дыхание ее сына стало немного более прерывистым, а его пенис начал твердеть до более жесткой жесткости. Она восприняла это как знак двигаться немного быстрее, и поэтому темп ее прокачки увеличился.

Гарри почувствовал, как внутри него что-то нарастает. Это было похоже на покалывание, прямо внутри его пи-пи, и его тело наполнилось жаром, покрывающим все его тело. Это было приятно, действительно приятно, и вскоре Гарри начал издавать тихие стоны между едва слышными вздохами. Он ничего не мог с этим поделать. “Мама...”

Внезапно звуки, исходящие от ее сына, казалось, пробудили что-то внутри Лили, чувство, которое она сначала не могла точно определить, отвергая возможность того, что она когда-либо могла чувствовать так, как чувствовала в тот момент. В конце концов, это был урок. Просто урок.

Конечно, она не могла ... наслаждаться этим? Могла ли она?

Пытаясь отбросить подобные мысли в сторону, Лили задавалась вопросом, может быть, это новое ощущение заставляло Гарри чувствовать себя неловко, может быть, даже немного испуганно, и она почувствовала побуждение переместиться к шее Гарри и нежно поцеловать его, лаская его крошечную плоть. “Тебе нравится это, дорогая?” - Тихо спросила Лили. Гарри быстро кивнул головой, прежде чем на этот раз издать более громкий стон.

“Мам, что происходит с Гарри?” Спросила Далия, наблюдая, как правая рука Лили работает с валом Гарри с хорошей скоростью и довольно интенсивной концентрацией, как будто пытается запечатлеть каждый момент техники своей матери на писе Гарри, пытаясь впитать как можно больше, когда настанет ее очередь, если она когда-нибудь будет.

Лили посмотрела на Далию и решила изобразить храбрую, но нежную улыбку. “Он чувствует, как любовь течет через него, дорогая. Это то, что заставило его пи-пи-пи стать таким большим, вот так. В конце концов, это достигнет высшей точки, ВЕЛИКОГО чувства, которое затем будет поглощено берегами и усилит их магию”. Затем Лили повернулась, чтобы посмотреть на Гарри, который, казалось, был на пути к своему “великому чувству”. Его лицо, казалось,

полностью покраснело, а глаза изумрудного цвета, скрытые за очками, казалось, изо всех сил пытались оставаться открытыми. “Это верно, не так ли, дорогой? Тебе это нравится?”

<http://tl.rulate.ru/book/535/6259>